

Обороняйся от налогов, кто может

Намерения России разместить в Калининградской области новые ракетные комплексы бурно обсуждает весь мир. Со страниц зарубежных СМИ не исчезает слово «Искандер». Слово, которому прочат судьбу символа новой «холодной» войны.

Новосибирск такой войной не испугаешь. Здесь боятся другого — потерять «Искандер» и прочие виды оружия, в разработке и создании которых принимает участие новосибирское ФГУП «НИИ электронных приборов» (НИИЭП).

Это предприятие появилось в 1950 году. Его специалисты принимали участие в создании изделий для зенитно-ракетных систем «Круг», «Шторм», «Тор», «Кинжал», «Стрела-10М2», для авиационных ракет К-73, К-77, Х-59У, для ОТР «Точка У», «Искандер М», реактивной системы залпового огня «Смерч» и многих других. В НИИЭП также выпускают и продукцию двойного назначения: датчики обледенения и систем кондиционирования летательных аппаратов нового поколения, в том числе на самолет-амфибию Бе-200ЧС. Сейчас в сфере производства систем неконтактного подрыва у института практически нет конкурентов на российском рынке. По словам его директора Валерия Эдвабника, НИИЭП выигрывает практически все тендеры, в которых участвует.

Сам Валерий Эдвабник в Новосибирске с 1971 года. Как и многие молодые люди того времени, он согласился поехать сюда по простой причине — мол, когда еще я здесь побываю? Однако его несколько лет в Сибири растянулись на всю жизнь. В 1992 году Валерий Эдвабник стал директором НИИЭП. Через десять лет институт под его руководством, начав зарабатывать на зарубежных контрактах, рассчитался со всеми долгами, в том числе, налоговыми. Также в начале 2000-х предприятие поставило себе задачу — стать лучшим в своей отрасли.

Парадокс, но в настоящее время над директором предприятия — разработчика мощнейшего оружия — нависла угроза, сравнимая разве что с военной. Только в его случае прославленные «Искандер», «Смерч» или «Шторм» не помогут. Ведь Валерию Эдвабнику придется воевать с... правосудием. А оружия против него он еще не придумал.

«В 2003 году мы поняли, что перед нами нависают довольно приличные проблемы. И вместо того чтобы жить и работать по реструктуризации и потихоньку выплачивать налоги, мы поняли, что не в силах это делать. Приняли решение: старые налоги — погасить, а новые — нарабатывать, — рассказывает Валерий Эдвабник. — Возникла дилемма: или жить дальше и забыть о том, что мы не можем в полном объеме платить налоги (физически средств не хватает), ну или как-то «скукожиться». Некоторые мои коллеги пошли по другому пути, решили жить по средствам. Я знаю предприятия, которые сократились более чем в десять раз по сравнению со своими лучшими временами. Сотрудники там работают три дня в неделю, и зарплата оставляет желать лучшего. Но они работают, не имеют налоговой задолженности. На мой взгляд, это предприятия без будущего. Речь идет о серийных заводах. Конечно, ни один институт-разработчик так работать не сможет. Хотя еще пару лет и, я уверен, НИИЭП добьется выполнения амбициозных задач, которые он перед собой ставил».

Институтом в качестве приоритета было выбрано поддержание работы. А налоги стали выплачиваться лишь частично. Так предприятие относительно спокойно существовало до конца 2005 года. Тогда к руководителю предприятия пожаловали представители правоохранительных органов. Причиной их появления стала как раз налоговая недоимка.

«13 января 2006 года в отношении Валерия Эдвабника как руководителя предприятия было заведено дело по ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов). Он обвиняется в неуплате свыше 142 миллионов рублей за период с января 2004-го по 30 апреля 2005 года. Материалы по делу поступили из Управления по налоговым преступлениям ГУВД по Новосибирской области», — сообщила государственный обвинитель Ольга Еремеева. По ее словам, данных проверок было достаточно для

возбуждения уголовного дела. Предприятие известили о необходимости уплаты налогов, однако его руководство не предприняло соответствующих действий.

Валерий Эдвабник вины не отрицает. Но в уголовных делах, которые заведены на него (а их уже два — по одной и той же статье, правда, за разные периоды) он видит происки людей, гонящихся за имуществом института, который занимает более четырех гектаров земли в центре Новосибирска. Ведь, по мнению руководителя, за уплату налогов в неполном объеме должны были быть приняты как минимум административные методы воздействия. Но ни по нему лично, ни по предприятию налоговая инспекция не делала никаких представлений. Как же так, ведь были недоимки?

«Приходя к нам с проверкой, они всякий раз обнаруживали одну и ту же вещь: сумма исчисленных и показанных нами налогов всегда превышала то, что они считали, — поясняет Валерий Эдвабник. — Видя нашу прозрачную отчетность, что они могли сказать? Они действовали известными методами: безакцептное снятие, выписка инкассовых поручений, чтобы с расчетных счетов снимались деньги, обращение на взыскание имущества». По словам директора предприятия, он виноват, но только в нарушении требований ст.855 ГК РФ («Очередность списания денежных средств со счета»).

«Предприятие отнесено к числу стратегических предприятий оборонно-промышленного комплекса России. В моем контракте первый пункт — обеспечить разумное управление предприятием с целью недопущения его банкротства. Да, там есть 18 пункт — своевременно и в полном объеме выплачивать налоги. Но не зря же собственник — государство — на первом месте в типовом договоре записал именно недопущение банкротства предприятия. Поэтому я говорю, что из якобы свободных средств я 70 миллионов рублей истратил на комплектацию, материалы, полуфабрикаты, 30 — на жизнеобеспечение, еще 20 — на текущий ремонт и хозяйственные нужды. Все это отражено в калькуляциях, накладных, отчетности. Нельзя их считать свободными средствами! Ну, сначала уплати налоги, а потом спи спокойно где-нибудь в районе Мочищенского шоссе», — с грустью и одновременно раздражением продолжает Эдвабник.

По словам Валерия Эдвабника получается, что как раз те самые лишние, «свободные», деньги и были истратены на поддержание жизни предприятия. Да, любая фирма должна укладываться в ту сумму, которая остается от уплаты налогов. Если ее не хватает на зарплату и на само производство, предприятие нерентабельно. В таком случае, надо его закрыть? А если это стратегически важное производство? Пусть живет? Пусть сокращается, ужимается, скукоживается. Но не превратится ли такое «скукоживание» в замкнутый круг: сокращение-сокращение-сокращение? Предприятие медленно, но верно, будет стремиться к нулю.

Но возникает вопрос: как же живут другие? Неужели нельзя проверить, действительно ли средства, неуплаченные предприятием в казну, были ему не нужны? По словам Валерия Эдвабника, в проведении экспертизы в Минюсте, которая могла бы свидетельствовать в его пользу, ему отказали. Исследование предприятие заказало Институту экономики и организации промышленного производства СО РАН. «Выводы наших ученых однозначны: в течение любого финансового периода наступил бы полный коллапс НИИЭПа. Ущерб в результате невыплаченных налогов (а мы часть платили, значит, они бы были невыплачены вообще), высвобождения персонала, невыполнения работ, порученных институту, без учета мультипликативного эффекта составил бы сумму в четыре-пять раз больше, чем та сумма, которая здесь инкриминируется», — говорит Валерий Эдвабник.

По версии защиты, учитывая все эти факты, Эдвабника должны признать невиновным хотя бы на основании того, что ущерб, нанесенный его действиями, несопоставимо мал по сравнению с тем, что могло бы быть, если бы институт платил налоги своевременно и в полном объеме.

Государственный обвинитель Ольга Еремеева со своей стороны отказалась комментировать даже возможность проведения такой экспертизы. Ведь, по ее словам, ходатайства о проведении экспертизы даже не поступало. «Да, я слышала какие-то реплики по поводу экспертизы, но ходатайства во время судебного заседания никакого не поступало. Ничего такого не заявлялось, и, тем более, не рассматривалось. К делу не приобщались никакие документы», — сказала она корреспонденту ТАЙГИ.info.

Тем временем, в суде уже состоялись прения сторон, а в декабре подсудимый произнесет последнее слово. Ольга Еремеева просит для Валерия Эдвабника два года лишения свободы и полтора года лишения права занимать руководящие должности или заниматься определенной деятельностью. Вероятно, учитывая заслуги директора НИИЭПа, в случае вынесения обвинительного приговора, срок будет условным. На днях второе дело по той же статье должно быть передано в суд.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Яна Долганина**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)